УДК 81-2
DOI 10.17516/2311-3499-090

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ПАРАЛЛЕЛЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО, ИСПАНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Н.В. Титаренко

В статье рассматривается национально-культурная специфика фразеологических единиц при сопоставлении различных языков, дается анализ транслирования культурно значимой информации в межъязыковых фразеологических параллелях. Появление в различных языках фразеологических единиц с общим значением, со сходной структурой и компонентным составом явление нечастое, обусловленное многими факторами. Национально-культурная маркированность единиц, представляющих такую параллель, может быть выражена не только семантически, но и в самом факте принятия данным обществом, а значит, и системой языка, данной единицы как значимой, отражающей релевантные аксиологические установки, мировоззренческие позиции, жизненный опыт. В статье приводятся примеры межъязыковых фразеологических параллелей русского, испанского и английского языков разных типов, анализируется их образная составляющая, структурные особенности и национально-культурная специфика во всем многообразии выражений. Факт наличия в рассматриваемых языках единиц с полным параллелизмом не лишает их национально-культурного своеобразия, а способствует более полному пониманию языкового знака во всем его объеме: и как лингвистического, и как носителя информации экстралингвистического характера.
Ключевые слова и фразы: *фразеологизм; идиома; межъязыковая параллель; национально-культурная специфика; сопоставление.*

NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY IN INTERLANGUAGE PARALLELS (ON THE MATERIAL OF IDIOMS OF RUSSIAN, SPANISH AND ENGLISH LANGUAGES)

N.V. Titarenko

The article considers the national-cultural specificity in the comparison of idioms of different languages, analyzes the translation of culturally significant information in the interlanguage phraseological parallels. The appearance in different languages of idioms with a common meaning, with a similar structure and component composition is an infrequent phenomenon caused by many factors. The national-cultural marking of units representing such a parallel can be expressed not only semantically, but also in the fact of its acceptance by the given society, and therefore by the language system, of this unit as significant, reflecting relevant axiological attitudes, worldview positions, life experience. The article gives examples of interlanguage phraseological parallels of Russian, Spanish and English languages of different types, analyzes images they based on, structural features and national-cultural specificity in the variety of expressions. The fact that different languages have units with full parallelism does not deprive them of their national and cultural identity, but contributes to a more complete understanding of the linguistic sign in its entirety: both as linguistic and as extralinguistic.
Keywords and phrases: *idiom; interlanguage parallel; national-cultural specificity; comparison.*

Проблемы экологии языка являются актуальными во всех областях лингвистики. Научные интересы ученых связаны, прежде всего, с изучением влияния экстралингвистических факторов на систему языка. Национально-культурная специфика тех или иных языковых единиц изучается не

только как таковая, сама по себе, но и в тесной взаимосвязи с проблемами перевода, поскольку является наиболее сложной для передачи при межъязыковом общении.

Вследствие того, что язык является неотъемлемой составляющей мышления, а пространство значений в языке – это своего рода отражение культурного сознания, можно рассматривать взаимодействие языка и культуры как зону объемного их пересечения. Общепризнанным является тот факт, что людей объединяет общее мировоззрение, общая культура, общая система ценностей. За пределами языковой системы, в наборе аксиологических установок, в комплексе обычаев, традиций конкретной лингвокультурной общности и находит почву для своего формирования национально-культурная специфика. Но все же следует заметить, что это репрезентируется в специфическом использовании языка, в том числе и его средств выразительности.

Фразеология как один из объемнейших пластов языковой системы, вне всякого сомнения, содержит наряду с семантически открытыми смыслами культурно значимые закодированные смыслы. Такая кодировка появляется в единице не сразу, она складывается из многих составляющих, развивается, изменяется и находится зачастую в процессе «живого» преобразования.

Прежде всего, следует обратить внимание на структуру фразеологического значения. Лингвисты не определяют четкого места для расположения национально-культурной составляющей. Такая маркированность может выражаться как в одном из компонентов фразеологического значения (денотате, сигнификате, коннотации), так и в каждом из них.

Фразеологическая единица, как структурно сложный языковой знак, несомненно, содержит более одного компонента в своей внутренней организации. И в результате многогранного и многостороннего рассмотрения не всеми учеными национально-культурный компонент обозначается как структурный, неотъемлемый для значения фразеологизма. Например, Л.Е. Кругликова, проводя сопоставительный анализ структуры фразеологического значения со структурой значения лексического, указывает, что «национально-культурный компонент – это не какой-то особый компонент лексического (фразеологического) значения, а один из элементов денотативного или коннотативного содержания» [Кругликова 1988: 23].

Ю.П. Солодуб, в свою очередь, утверждает, что «этнокультурный компонент лексического значения опирается на особые фоновые знания о реалиях и фрагментах действительности, свойственных тому или иному народу или культурной общности тех или иных народов. Отразить эти фоновые знания в специальном наборе сем, составляющих сигнификат, очень сложно; этот компонент гораздо глубже связан с денотативной отнесенностью слова и отраженными в денотате представлениями о соответствующих реалиях» [Солодуб 1997: 63].

В.Н. Телия отмечает, что именно в культурной коннотации проявляется культурно-национальный компонент фразеологического значения. Фразеолог определяет этот вид коннотации как интерпретацию «денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного аспектов значения» [Телия 1996: 265].

В исследованиях Г.В. Токарева отмечается, что культурная маркированность проявляется в способности «как отражать те или иные культурные смыслы, так и интерпретировать универсальные кванты знания в соответствии с действующими культурными установками, стереотипами» [Токарев 2003: 66]. Лингвистический анализ фразеологического значения, проведенный ученым, не оставляет сомнения в том, что в каждом компоненте можно найти то самое, что определяет национально-культурную специфику, а значит, свидетельствует о принятии данным обществом соответствующих образов и аксиологических установок.

Испанский лингвист-фразеолог М. Прьето, рассматривая культурную значимость фразеологизмов, замечает, что: «Los modismos no son sólo hechos lingüísticos sino también culturales <…> las evocaciones de una palabra en un idioma dependen de la cosa y no de la palabra porque se producen en una comunidad y no en una lengua; es decir que los modismos son, en nuestro caso, los españoles, no sólo del español y ahí radica su éxito» [Prieto 2006: 7] (Фразеологизмы – это не только

лингвистические факты, но и культурные <…> воспроизведение слова в языке зависит от объекта, а не от самого слова, потому что они производятся в сообществе людей, а не только в языке; т.е. фразеологизмы, в нашем случае испанские, это не только принадлежность испанского языка, и в этом коренится их успех). Говоря об изменениях в культуре, нельзя упускать из анализа факт изменений языковых. Биполярность этих отношений не вызывает сомнения лингвистов, поскольку изменения в культурных установках прежде всего центрированы на личности, берут свое начало в аксиологических установках человека и уже затем становятся общими, национально-культурными.

Особый термин предлагает В.М. Савицкий – «идиоэтнизм речи», он полагает, что это и есть специфика «формы выражения мысли речью на данном языке», которая определяется «этнокультурным и этноязыковым факторами» [Савицкий 2006: 13]. Утверждение может быть справедливо, если принимать во внимание тот факт, что языковое богатство допускает множество форм выражения одной и той же мысли, однако лишь в речи есть конкретные формы, содержащие те или иные особенности.

Но именно фразеологические единицы, по утверждению М. Прьето, «incluyen al hablante y al oyente en un espacio común, culturalmente compartido, que les permite decodificarlo, al mismo tiempo que ofrecen la información en una imagen compleja que rompe la formalidad y recrea, a menudo, un contexto oral» [Prieto 2006: 5] (включают говорящего и слушающего в единое пространство, которое они культурно разделяют, что позволяет его декодифицировать, и в то же время предлагают информацию в виде сложного образа, который нарушает формальность и часто заново создает контекст речи).

Лингвистической аксиомой можно признать тот факт, что во всех аспектах языка существует своеобразие, которое находит отражение в тех или иных лингвистических знаках. Справедливо это утверждение и для фразеологии, поскольку данная область наиболее подвержена вилянию экстралингвистических факторов.

Межъязыковые совпадения рассматриваются как фразеологический факт, их наличие обусловливается тем, что общечеловеческие жизненные процессы, аксиологические установки являются релевантными для многих культур. Целью нашего исследование является сопоставление фразеологического паралеллизма на материале русского, английского и испанского языков.

Немаловажно отметить, что именно полный параллелизм фразеологических единиц встречается нечасто, поскольку предполагает не просто общность семантики, но и тождество компонентов, структурной оформленности. Например, у фразеологизмов: рус. *открыть глаза кому-либо* – англ. *open sb's eyes* (букв. то же) – исп. *abrir los ojos a alguien* (букв. то же) значение совпадает или является максимально похожим ‘помогать кому-либо правильно понять истинный смысл (обычно чьих-либо поступков, каких-либо действий)’, но помимо сходства семантического, прослеживается параллелизм структур и компонентного состава. Еще ряд: рус. *раскрыть (открыть) [свои] карты* – англ. *show one's cards* (букв. то же) – исп. *descubrir las cartas* (букв. то же) передает одинаковое значение ‘обнаруживать, показывать свои тайные намерения, замыслы, планы’ и строится на структурной и компонентной общности. Подобное можно наблюдать и в ряду: рус. *тянуть за язык кого-либо* – англ. *pull sb's tongue* (букв. то же) – исп. *tirar de la lengua* (букв. то же) со значением ‘принуждать кого-либо говорить’.

Как уже отмечалось, таких фактов совпадения можно найти гораздо меньше, чем, например, найти эквивалентный семантически перевод. Например, значение ‘не находить правильный ответ, решение какой-либо ситуации’ является фразеологизированным во всех трех рассматриваемых языках, приобретает определенную образность в силу своей значимости, содержит компонент-слово «темнота»: ср: рус. *блуждать в темноте* – англ. *in the dark* (букв. в темноте) – исп. *a oscuras* (букв. в темноте). В приведенных примерах видно, что в русском варианте «в темноте» облигаторным является глагол «блуждать», именно он обусловливает саму семантику фразеологизма, если нарушить данную сочетаемость, то останется существительное с предлогом,

утратится образ и семантика станет прямой. В самом этом глаголе заложена национально-культурная маркированность. В испанской идиоме она проявляется во множественном числе слова «темнота», которая грамматически не может быть использована с подобного рода существительным. Таким образом, полный параллелизм в данной ситуации невозможен.

И все же можно утверждать, что в силу возникновения фразеологических единиц в различных языках именно на основе образного представления, которое возникает в сознании члена той или иной лингвокультурной общности, национально-культурный компонент является неотъемлемым элементом структуры фразеологического значения. Таким образом, будучи актуальным в идиоматическом корпусе различных языков, национально-культурный компонент является языковой универсалией. Например: рус. *от А до Я* – англ. *from A to Z* – исп. *de la A a la Z*. Фразеологические единицы данного ряда имеют общее значение ‘полностью, от начала до конца, ничего не пропуская’, построены по одной модели «от первой буквы алфавита до последней», но алфавит разный во всех языках, названия букв употребляются (в испанском с артиклем, в английском – без него) и называются по-разному. Еще ряд: рус. *дрожать как осиновый лист* – англ. *tremble like a leaf* (букв. дрожать как лист) – исп. *temblar como un flan* (букв. дрожать как флан) со значением ‘испытывать страх боязнь; трястись от страха’ содержит национально-культурные специфические компоненты, такие как: в русском языке именно «осиновый», поскольку считается, что происхождение данной фразеологической единицы связано с библейским преданием о том, что Иуда повесился именно на осине и дереву суждено дрожать вечно, ведь оно осквернено предателем; в английском языке, форма и состав компонентов сократились только до слова «лист», что говорит о стертости и размытости тесных связей с библейским преданием; в испанском языке, в свою очередь, используется компонент «флан» – это испанское национальное блюдо, типичный и любимый всеми десерт. Образность таких единиц, их культурная значимость отражается на всех уровнях переосмысления, формируя ту самую национально-культурную специфику. Анализ подобных фразеологических параллелей наглядно показывает, что именно национально-культурный компонент является основополагающим при их формировании. Можно найти примеры компаративов, основанных на общем для разных культур восприятии тех или иных свойств, качеств, характеристик животных, объектов, людей и т.п. Но и во фразеологизмах часто встречается общность переосмысления или подмечается какая-либо особенность, но построение самих единиц отличается, например, в ряду: рус. *кот в мешке* ‘о чем-либо неизвестном, непроверенном’ при сопоставлении с англ. *let the cat out of the bag* (букв. выпустить кота из сумки) ‘рассказать чей-либо секрет или тайну’ и с исп. *haber gato encerrado* (букв. есть закрытый кот) ‘о чем-либо скрытом’ явно отражена ситуация, связанная с обычаем мошенников в древности продавать, пряча в мешок или сумку, кота вместо, например, кролика или зайца. Образное основание фразеологических единиц имеет общую платформу, но структурно единицы разные и содержат при этом различные компоненты. Национально-культурная специфика выражена в принятии и переосмыслении похожей ситуации в каждом языковом сообществе по-своему.

Множество исследований было посвящено сопоставлению фразеологических единиц, в основе образования которых лежит общий источник, будь то Библия, например: рус. *соломоново решение* – англ. *the decision of Solomon* (букв. то же) – исп. *una decisión solomónica* (букв. то же) со значением ‘мудрое решение ситуации или проблемы’; литературное произведение, например: рус. *платоническая любовь* – англ. *platonic love* (букв. то же) – исп. *amor platónico* (букв. то же) со значением ‘духовная, лишенная чувственности любовь’ берет свое истолкование в словах Повзания из произведения философа Платона «Пир». Закрепляются в том или ином языке именно те единицы, которые соответствуют культурным эталонам, стереотипам, заложенным в обществе. Интересными с лингвистической и культурологической точки зрения можно признать и другие источники появления фразеологизмов. Мир становится все более открытым, границы культур и многих языков размываются, прежде всего, под влиянием английского языка, т.е. его

американского варианта. Создание американской киноиндустрией культовых фильмов и сериалов в современных условиях служит мощным объединяющим фактором. Можно найти множество примеров, когда высказывание персонажа кино, значимое и нашедшее отклик в сознании людей разных культур, настолько фразеологизировалось и вошло в систему языка, что многие, употребляя само выражение, не знают его источник. Вот некоторые примеры, которые имеют подобный параллелелизм в исследуемых языках. Носителями всех трех исследуемых языков широко используется фразеологизированная фраза из американского фильма «В джазе только девушки» *nobody's perfect* (букв. никто не совершенен), что в русском переводе звучало как *у всех свои недостатки*, а в испанском варианте *nadie es perfecto* (букв. никто не совершенен). Говорить именно о фразеологизации можно по той причине, что, помимо блоковой закрепленности и используемости, комплексное значение всей фразы не выводится из составляющих значений компонентов, поскольку сфера употребления связана с перечеркиванием всей ситуации в связи с невозможностью преодолеть недостаток, который полностью изменяет ее. Находясь в языковой среде (в данном случае это Россия, Испания, США), проводя исследования и опросы об употреблении фразеологических единиц, мы заметили, что сейчас идет процесс фразеологизации фразы из популярного в последние годы по всему миру сериала «Игра престолов»: рус. *зима близко* – англ. *winter is coming* (букв. идет зима) – исп. *se acerca el invierno* (букв. приближается зима). Единица становится общеупотребительной, ее используют даже те носители, которые не смотрели сам сериал, она фразеологизируется за счет того, что значение приобретает смысл 'наступают тяжелые времена'.

Отдельного внимания и исследования заслуживают компаративы, которые строятся на использовании имен персонажей книг и фильмов, поскольку они заключают в себе глубину истории и характеристики того героя, с которым проводится сравнение. Процесс глобализации и взаимопроникновения культур открыл и облегчил путь для образования единиц, имеющих сходное значение, общий образ, положенный в их основу, а также структуру и компонентный состав.

Таким образом, межъязыковой параллелизм фразеологизмов, будь то идиомы, компаративы или любой другой вид, не только возможен, но и формируется благодаря наличию национально-культурной специфики на всех уровнях фразеологического значения. В современном языковом сознании постоянно идет процесс создания, обмена, адаптирования и фразеологизации многих ситуаций, аллюзий на произведения литературы, получившие всемирную известность и любовь читателей; многие фразы, взятые из сериалов и художественных фильмов, приобретают объем и становятся новыми фразеологизмами, компаративы приобретают новые оттенки смыслов и наполняются новыми национально-культурными составляющими.

Литература

Кругликова Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения. М.: МГПИ, 1988. 83 с.

Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 172 с.

Солодуб Ю.П. Структура лексического значения слова // Филологические науки. 1997. № 2. С. 60–65.

Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.

Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке). Волгоград: Перемена, 2003. 233 с.

Prieto M. Hablando en plata (de modismos y metáforas culturales). Madrid, 2006. 101 p.

References

Kruglikova L.E. Struktura leksicheckogo i frazeologicheskogo znacheniya [Structure of lexical and phraseological meaning]. Moscow, MGPI Publ., 1988. 83 p.

Savitskiy V.M. Osnovy obshchey teorii idiomatiki [Bases of the General theory of idioms]. Moscow, Gnozis Publ., 2006. 172 p.

Solodub Yu.P. Struktura leksicheckogo znacheniya slova [Structure of lexical meaning of the word]. *Filologicheskie nauki*, 1997, no 2, pp. 60–65.

Teliya V.N. Russkaya frazeologiya: semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguo-cultural aspects]. Moscow, Yaziki russkoj kul’turj Publ., 1996. 284 p.

Tokarev G.V. Kontsept kak obyekt lingvokul'turologii (na materiale reprezentatsiy kontsepta "Trud" v russkom yazyke) [Concept as object of linguoculturology (on the material of representations of the concept "Work" in the Russian language)]. Volgograd, Peremena Publ., 2003. 233 p.

Prieto M. Hablando en plata (de modismos y metáforas culturales). Madrid, 2006. 101 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Титаренко Наталия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Россия, 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, д.27
E-mail: natalia-v-titarenko@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Titarenko Natalia Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romance Philology
Volgograd State Social and Pedagogical University
27, pr. Them. IN AND. Lenin, 400066 Volgograd Russia
E-mail: natalia-v-titarenko@yandex.ru